

Ольга Колпакова

Бесконечность и дальше

Ольга Валериевна Колпакова

Бесконечность и дальше

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23268253

Бесконечность и дальше / О. Колпакова; художник С. Прокопенко:

Генри Пушэль; Екатеринбург; 2016

ISBN 978-5-905672-29-3

Аннотация

Наверное, любой первоклассник хотел бы попасть к такой учительнице... К такой, с которой можно отделять свет от тьмы, сотворить землю и всё, что на ней. С которой на каждом уроке совершается открытие целого мира. Впрочем, и от программы ребята не отстанут. Почему 1 мы называет Один, Раз, Первый, а никак не по-другому? Отчего первая буква азбуки – Аз? Куда могут пропадать буквы? Повесть-сказка «Бесконечность и далее» очень необычная. Она про школу и знания, но про такие, о которых на обычных уроках обычно не успевают поговорить. Она про мир, который взрослые приготовили для детей – но в нём столько опасного и вредного, что неплохо было бы его переделать. Возможно, поколение, которое поймёт основы мира, сможет это сделать.

Содержание

Глава первая. Кто присмотрит за мамой	6
Глава вторая. Первое сентября, или Букеты с колбасой	14
Глава третья, а день первый. Бог Раз и красная А, а также отделение света от тьмы	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Бесконечность и дальше

© О. В. Колпакова, текст, 2016

© С. В. Прокопенко, иллюстрации, 2016

© Генри Пушель, макет, издание, 2016

* * *

*Моим родителям и всем любимым учителям.
Автор*

**Совершенно ненаучный учебник для
начальной и средней школы про буквы и
цифры и немного про мир, не разрешённый
ни одним министерством образования.**

*Сказка - рассказ с чего?
С аза, с истины, причём
самолично виденной.*

Радий Погодин

Глава первая. Кто присмотрит за мамой

– Только никогда не открывайте лаборантскую! – сказала завуч, распахнув дверь в светлый, только что отремонтированный кабинет. На двери заботливой завхозной рукой была прибита новенькая табличка «1 класс».

– Там, наверное, томятся учителя, не прошедшие аттестацию? – пошутила Милена и поискала глазами лаборантскую. Впрочем, какую лаборантскую? Учителю начальных классов она не положена. Завуч кивнула на большую физическую карту мира и протянула ключ.

– Маскируем от министра, – пояснила она. – Теперь вы отвечаете за кабинет. Вот ключи. Под личную ответственность.

Завуч вышла. Но если бы место, где она стояла, сфотографировать, то в кадре проявился бы чёрный костюм, толстая оправа очков и туфли на широких, устойчивых каблуках – такое всё было неповоротливое, тяжёлое. Милене показалось, что вещи с трудом успевают перемещаться за хозяйкой.

Новая учительница подождала, пока призрак строгого костюма не выйдет за дверь, и ещё раз обвела кабинет взглядом.

На подоконниках не было ни одного цветка. На полках –

ни одной книги. Кроме карты стену украшал плакат, оставшийся, пожалуй, со времен первых советских школ: девочка в коричневом платье и чёрном фартуке показывает, как нужно правильно сидеть. Милена села за учительский стол, сложила руки и выпрямилась, как на рисунке. Старательно держа спину, она достала из сумки конверты и принялась их подписывать.

Через десять минут завуч неожиданно вернулась. Здесь призрак её очков оказался весьма расторопным. Он появился в дверях на десять секунд раньше всего остального.

Милена в это время сидела на полу.

– Всё нормально? – нисколько не удивлённо спросила завуч.

– Да, – подняв голову, ответила учительница. – На полу рисовать гораздо удобнее!

И она продолжила раскрашивать конверты.

– Хм, – ответила завуч, – если так дальше дело пойдёт... ну, тогда я не знаю... Может, что и получится, – неожиданно закончила она.

Никто не знал, что из этого выйдет. Только я догадывалась – это будет ЧТО-ТО! Потому что моя мама – не просто учительница. Вернее, она совсем не учительница. Она, понимаете ли, волшебница. Такая вот в нашей семье особенность – мама-волшебница. Но хотя бы с папой мне повезло, он – обычный дизайнер. Дизайнер – это тот, кто придумывает вещам новую форму. А потом в эту форму набивает-

ся подходящее содержание. Как-то само собой набивается. Иногда совсем не то, которое нужно заказчику. Поэтому не все заказчики платят папе деньги. Некоторые просто громко ругаются. Ещё папа знает, как красиво расставить мебель и какие обои лучше для детской. Папа выбрал мне обои с зелёными листьями. Зелёный цвет должен успокаивать глаза – так написано в интернете. Но я заметила, что, когда у меня плохое настроение, листья слегка вянут. А если хорошее, они начинают кружиться. Если выбрать какой-то листочек между кроватью и полкой, а потом закрыть глаза и чему-нибудь порадоваться, его не окажется на месте! Но это уже не папа устроил, а, как я подозреваю, мама.

Конечно, в то, что бывают мамы-волшебницы, никто не верит. Мама в это тоже не верит. Милена – так зовут мою маму – говорит, что она ничего особенного не делает и так могут все. Мы с папой пробовали. Единственное, что у нас получалось – наколдовать, чтобы троллейбус побыстрее приехал к остановке. Да и то не всегда. Поэтому папа решил купить машину. Теперь по утрам он колдует, чтобы она завелась. Увы, тоже не всегда получается. Вообще-то нам больше нравится ездить на велосипедах или роликах. Но на Урале для этого нет дорог и подходящей погоды. Папа время от времени пытается придумать специальный уральский велосипед: безопасный и чтобы от дождя и грязи защищал. Почему-то у него выходит только танк с педалями.

Пока я была маленькая, мама сидела со мной дома. Я за

мамой присматривала. Но в этом году я должна пойти в школу. Мы с папой собрались на кухне и стали совещаться:

– Как мы можем оставить маму дома одну, пока ты в школе, а я на работе? – открыл наше заседание папа.

– Может быть, вызовем бабушку? – предложила я.

– Бабушка за ней в детстве не могла уследить, а теперь и по-прежнему, – вздохнул папа. – Думаешь, отчего у бабушки ярко-красные волосы с зелёными прядями и усы?

– А к тебе на работу её нельзя забрать? – спросила я без особой надежды.

Мама тоже умеет придумывать разные необычные вещи. Например, у меня как-то была детская-аквариум. Хорошо, что я к тому времени уже умела плавать. Когда в моей детской сама собой завелась акула, пришлось отказаться от этой идеи. На память о комнате-аквариуме у меня осталась только небольшая морская черепаха, а у соседей – подвесной потолок.

– Что ты! – не согласился папа брать маму с собой на работу. – Я думаю над серьёзным и очень большим проектом. Разрабатываю новый дизайн для знаменитой табачной фабрики. Никакого волшебства! Вспомни, как мама пыталась устроиться на метеорологическую станцию.

Про разноцветный снег я помнила. Экологи после этого долго кричали разные нехорошие слова под окнами химического завода. Хотя снег был чистый, просто разноцветный, из снежинок в виде маленьких цветочков. Но последнего никто не заметил.

Папа вздохнул. Наверное, вспомнил и про дождь с монетами времён Ивана Грозного. Это мама устроила на День историка. Подарок такой возле университета. Драка из-за монет была, как на День воздушно-десантных и ракетных войск вместе взятых.

– Остаётся либо мне не ходить в школу, либо вам родить кого-нибудь ещё, чтобы мама была под присмотром, – опять предложила я.

– Думаешь, кроме тебя, кто-то согласится родиться в на-

шей семье? – усомнился папа.

Мы печально вздохнули. И тут пришла мама. Она ходила относить мои документы в школу.

– Представьте, учительница, которой отдали наш класс, неожиданно вышла замуж и уехала в... в... – Милена на секунду задумалась, словно решая, куда лучше определить бывшую учительницу, и ласково закончила, – в Средиземье...

– В Средиземноморье, – быстро поправил папа. – На Крит, например.

Мама кивнула: пусть отправляется, куда только захочет.

– У неё муж оказался путешественник, – как-то немножко виновато продолжила она. – А мне в школе понравилось. Я решила заменить её... На время. Пока Лада учится в начальных классах...

– Ты будешь моей учительницей?! – радостно воскликнула я. – Какой кошмар!

– Зато за мамой будут присматривать сразу двадцать три человека, – обрадовался и папа.

– Ещё весь педколлектив и лично министр образования, – добавила мама. – И родители моих новеньких учеников.

Мама протянула мне конверт с разноцветными рожицами, буквами и цифрами. Там лежал приглашенный билет. Меня приглашали в первый класс.

Вечером мы отгладили банты, а утром купили букет и пошли в школу. Вокруг моего букета всё время кружилась ба-

бочка. Было воскресенье.

Глава вторая. Первое сентября, или Букеты с колбасой

Все мои одноклассники пришли с букетами. Только Света Солянкина принесла палку колбасы.

– Учителям зарплату платят маленькую, им колбаса нужнее, чем цветы, – объяснила она. – Если учитель будет сытый, он будет добрый. А добрый будет пятёрок больше ставить.

– Ну и зачем мне это надо? – пожал плечами мальчик, которого звали Вадик.

Но нам всем захотелось пятёрок и сытого, доброго учителя.

– Давайте будем учителей по очереди кормить, как в древности пастухов, мне бабушка рассказывала, – предложила

Рая. Все на Раю посмотрели и подумали, что, должно быть, бабушка у Раи очень старенькая. Теперь, наверное, пастухов и не бывает.

Поздравить нас пришли строгая завуч и директор школы. Директор был маленький и худенький.

– Дорогие мои! – сказал директор и вытер платком глаза. – На вас вся надежда!

И тогда мы поняли, что Рая права, учителей необходимо получше кормить.

– С ним, с директором, надо быть осторожным, – шепнула Ирина. – Он очень хрупко выглядит.

Света вздохнула и подарила ему колбасу. Директор обнял нас по одному и ушёл в свой кабинет. Колбасу он держал за хвостик, и казалось, что она сама бежит за новым хозяином, радостно подпрыгивая.

Мы нетерпеливо возились за партами, готовились получать отметки.

– В первый год обучения оценки не выставляются, – сказала учительница. – Мы будем просто привыкать к школе, обустривать всё вокруг. Родители дали нам тысячу рублей. Что будем покупать, чтобы нам радостней училось?

– Обучающие пособия и научные энциклопедии, – сказал Юра. Все на него посмотрели и поняли, что Юра собирается быть отличником.

– Ковёр, – предложила Мириам. – Персидский. На нём удобно играть. Или газон.

Мы перевели взгляды на Мириам и захотели поиграть прямо сейчас. Миша достал машинку и стал катать её по коленке.

– Ура! Я придумал! – закричал Слава. – Давайте в зоопарк пойдём!

– Или на море полетим, – сказала Тоня.

– Только на самолёте лететь страшно, – добавила Таня, её сестра.

А Настя вскочила и затараторила:

– У меня есть знакомый, он на самолёте летел, а к ним инопланетяне прицепились и затянули самолёт на другую планету. Все пассажиры с парашютами начали прыгать. А ему парашюта не хватило, и он просто так прыгал и зуб выбил. Теперь без зуба ходит.

Мы потрогали во рту, у кого где зуба не хватает. Но это, конечно, было совсем не то. Мы решили потом пойти посмотреть на Настиного знакомого.

– Вы что! Денег-то очень мало, – напомнила нам Нора, – на самолёт с парашютом не хватит.

– Тогда мороженое можно купить, – предложила Света Солянкина, и все с ней сразу же согласились. Потому что непонятно ещё, помогут ли нам пособия и ковёр. А мороженое всегда сделает учёбу радостней.

Милена взяла с собой двух мальчиков, Григория и Колю. Они пошли на улицу и купили в киоске мороженое. А ещё двадцать три цветочных горшка. И портреты для украшения

класса. Я не знаю, как у мамы всегда получается за мало денег покупать целый воз всего. Она говорит, что просто нужно долго тренироваться.

Мы в это время тоже без дела не сидели. Поставили парты около стен, а середину класса освободили. Хотя ковра и не было, но всё равно играть так было удобней.

– Вы что, надо сначала у Милены Зоревны спросить, а то вдруг она заругается, что мы всё переставили? – забеспокоилась Нора. И все на неё посмотрели и подумали, что Нора может быть ябедой. Но зря так подумали. Она просто была очень осторожная. Нора даже ходила на цыпочках. Чтобы не наступить на кого-нибудь нечаянно. На муравья, например, или на Мишу, который уже по полу машинку катал.

– Мама никогда не ругается, – сказала я, и все обрадовались.

– У меня тоже папка не ругается, – сказал Артём. – Он сразу подзатыльник даёт.

Артём хотел показать, как это происходит, и искал – на ком, но Милена с мальчишками уже вернулись. Они несли горшки, составленные один в другой. Эти башни были почти до потолка. В каждом горшке лежало по мороженке. Мы бросились скорее разбирать мороженое, чтобы им не так тяжело было держать.

Когда мы съели мороженое и расставили букеты, все подоконники у нас оказались в цветах. На учительском столе и возле доски тоже стояли цветы.

– Красиво. Как на похоронах, – тихо сказала Марина. И мы подумали, что, наверное, у Марины кто-нибудь недавно умер. Дане стало ужасно жалко Марину, и она заплакала.

– Ещё на свадьбах так бывает. И на днях рождения, – добавила я, потому что мне не понравилось про то, что будто бы у нас как бы похороны. Хотя некоторые родители на торжественной линейке тоже плакали, словно расстаются с детьми навсегда, а не до 12:15. Или до 15:00, если с продлёнкой.

Милена рассказала про продлёнку. Про то, какие будут уроки. Например, чтение. Математика. Родной язык. Знакомство с окружающим миром. Физическая культура. Экономика. И мне тоже стало казаться, что всё же на похороны больше похоже, чем на день рождения. Неужели нельзя как-нибудь по-человечески назвать: не физическая культура, а бегалки и прыгалки. Не математика, а тайны высших миров. Не чтение, а сказочное путешествие.

– А теперь – домашнее задание, – сказала учительница, когда мы переименовали уроки. – Принесите завтра в школу землю. Будем высаживать цветы.

Даня опять заплакала, потому что не знала, как ей прорыть асфальт, чтобы набрать земли. Тогда ей поручили при-

нести маленькую леечку.

– А по высшим мирам что сделать? – спросил Юра. А потом поднял руку. Это ему родители рассказывали, что нужно поднимать руку, когда хочешь на уроке что-то сказать, и он сейчас про это вспомнил.

Милена открыла министерскую методичку, где было написано, чему нужно научить первоклашек.

– Завтра мы должны будем учить число «один»...

Все засмеялись и закричали, не поднимая рук:

– Это же для малышей! Мы знаем, знаем эту цифру!

– Хорошо, – кивнула учительница. – Тогда будем учить число «раз». Нарисуйте его на альбомных листах. Кто как хочет. И ещё выучим букву А. Её тоже нарисуйте.

– А у меня есть один знакомый мальчик из пятого класса, – к чему-то сказала Настя, – так он сидел с поднятой рукой шесть уроков. А его всё не спрашивали и не спрашивали. И рука у него так и засохла. Он теперь всегда ходит с поднятой рукой. Это очень неудобно. Потому что его вызывают отвечать, даже когда он ничего не выучил.

Мы решили на перемене сходить посмотреть на этого бедолагу.

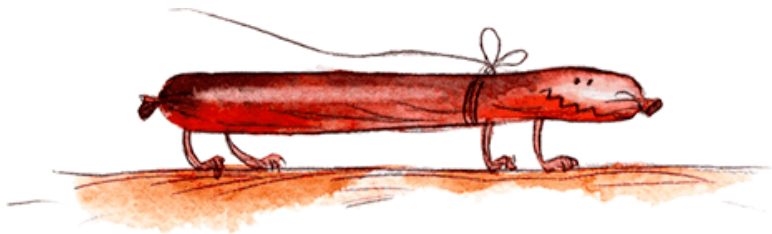
Потом мы изобразили на доске наше сегодняшнее настроение. Оно было хорошее: вся доска в смешных рожицах. А Света даже нарисовала колбасу, которую подарила директору, и приделала к ней ножки и улыбку с острыми зубками. Колбаса была немножко похожа на таксу, которая охраняла

хрупкого директора.

Прозвенел звонок. Милена повела нас на первый этаж, к раздевалке, где вдоль стены выстроились родители. Даже мой папа пришёл нас встречать. Он спросил меня одними глазами, мол: всё нормально? И я одними глазами ответила, что очень хорошо. Мама пока ничего не натворила. Портреты, правда, купила необычные. Деда Мороза, Пеппи Длинныйчулок. Учёных, конечно, тоже купила. Но каких-то смешных учёных. Один даже язык показывал.

Папа мне улыбнулся усами. А я большой палец показала. Потому что глазами и руками я разговаривать умею, а усами ещё нет.

Мы пошли домой. Школа – строгая, как завуч, смотрела нам в спину окнами в тяжёлой оправе. Но в каждом окне прыгал солнечный зайчик.

Глава третья, а день первый. Бог Раз и красная А, а также отделение света от тьмы

Урок первый

Почему число один называется Один? Ведь можно было назвать его, например, Восемь. Тогда бы мы считали так: восемь, два, три... Кто это так придумал? Ещё у Одного (или у Одина?) есть женское имя – Единица. А если эту единицу поставят в дневник, то говорят: «Кол вклеили!». Есть у числа Один и прозвище – Раз: раз, два, три, четыре пять, вышел зайчик погулять... Когда нужно сказать, что кто-то стоит в начале, мы говорим: Первый, хотя правильней было бы: Одинный или Разный.

Учительница развесила на доске наше домашнее задание: рисунки с цифрой и буквой.

– Единица – это очень необычное число, – сказала Милена. – Потому что оно всегда что-то одно и целое.

– Грустное очень число эта единица, – сказала Тоня. – Одно-одинёшенько, отдельно от всех.

И мы посмотрели на Вадика. Он свою парту не стал к сте-

не сдвигать, так и остался посередине класса.

– В древности говорили: «ед ин», что и означало примерно – «вон этот, отдельный, иной». Или говорили: «од-вин». Это значит: «от него». То есть считать нужно от него, от первого. Слово «один» у некоторых народов походило на слово «солнце», ведь солнце всегда одно!

Мы смотрели на свои разноцветные единицы. Раскрашены они по-разному, но всё равно это была одна палочка. Самое простое, что можно начертить: маленькая палочка. Или один острый уголок – 1 – где одна сторона длинная, а другая коротенькая. Мы написали в тетрадках цифру ОДИН – солнечный лучик.

– Теперь посмотрите на первую букву азбуки. Она большая и очень красивая. Давайте её... споём.

И мы стали петь А. Это была яркая, красная буква. И пелась она здорово, что даже уборщица тётя Надя заглянула, проверила, всё ли у нас нормально, не режет ли нас кто.

– Двести с лишним лет назад, – сказала Милена, когда мы напелись, – на Руси не писали цифру 1. Числа записывали не цифрами, а обычными буквами. Было вполне достаточно А. Потому что А и была единицей. Чтобы не перепутать «А» это написано или «1», над буквой ставили чёрточку. Чёрточка называется «титло». Есть такое слово: титул. Это значит – «почётное звание». Так что некоторые буквы особенные – они ещё и цифры. В Древней Руси был такой учебник про цифры. Назывался «Цифирь». Там-то и писали, какая бук-

ва какому числу равна. А книга, где писались буквы, называлась «Буквица».

Мы попытались написать букву А в тетрадках.

– У меня ручка сломалась... – дрожащим голосом сказала Даня.

– И у меня не пишет...

– И у меня... – раздалось с разных парт.

Я достала фломастер и попробовала написать А. Но он вдруг потёк: на чистом листочке получилась клякса, которая напоминала причёску учёного по фамилии Эйнштейн, а во-все не А.

Милена взяла мел и начала выводить А на доске. Мел лишь царапал доску!

– Та-а-ак, – сказала я, потому что всё это было слишком подозрительно.

– Всё понятно, – кивнула учительница. – Буква А обиделась. Она не хочет с нами дружить.

– Почему это? – удивилась Ирина. – Мы же хорошие.

Милена ещё немного посмотрела на А, которую мы рисовали дома, словно ждала, когда буква объяснит, почему она не хочет с нами дружить.

– Представьте, что ваш друг зовёт вас не по имени, а вот так: «Эй! Ты!». Вам понравится?

– Какая разница, – сказал Вадик. – Мне всё равно!

Но остальные, конечно, сказали, что всё между собой не может быть равно. Ирина – это не Марина, а Нора – не Лада.

И вообще – это невежливо. Нужно друг друга звать по имени, или по имени и отчеству, или уж хотя бы по весёлому прозвищу.

– Вот и А не откликается. Мы не назвали её по имени! – подвела итог Милена.

– А она и есть А, – удивились мы. – Обычный звук.

Милена огорчённо посмотрела на нас. Она умеет так смотреть. Словно мы её обидели: обещали шоколадку, а дали луковицу.

– Кто-то заколдовал букву
А, – грустно сказала она. –
Отнял у неё имя.

– Где он, этот колдун? –
закричал Артём. – Надо
в лоб ему дать, чтобы
не воровал чужие имена.

– А без дра-
ки не получится
узнать, как называ-
ется А? – испуган-
но спросила Нора.

Милена достала большой плакат, на котором были написаны все буквы по порядку.

– Что это? – спросила она.

– Алфавит, – ответили мы почти хором.

– Нет, алфавит – это в Греции, там первая буква называется «альфа», затем идёт «вита». А мы говорим на другом языке.

Мы принялись вспоминать наш другой язык, на котором мы говорим. И вспомнили! Это АЗбука называется! Аз – вот она! Вот как зовут первую букву!

Буква А на доске качнулась, покраснела от удовольствия и словно поклонилась. Мы потёрли глаза.

– Быстрее, быстрее пишем её в тетрадках! – закричала Милена. И мы быстро написали, а потом спросили, что за странное имя Аз? Что оно означает?

– Слово «аз» значит – «я» или «человек», – объяснила Милена, показав на себя пальцем. – Например, можно сказать: Аз – Милена. Это значит, я – Милена. Ещё Аз – это начало, первый, главный. Есть такое выражение: АЗбучные истины – то есть самые первые, самые основные. Говорят: начнём с АЗов – с самого начала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.